

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Лидия АДЭР

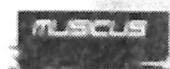
SHOSTAKOVICH's image, или музыкоВидение

Последняя осенняя декада внесла хорошую встряску в размеренный ритм музыковедческой мысли. 27 октября в конференц-зале Санкт-Петербургской консерватории прошел master-class ведущих специалистов — Международная конференция «Шостакович-2006: находки и открытия» (организатор и ведущая — проф. Л.Г. Ковнацкая).

Объяснять, кто такой Д.Д. Шостакович не приходится даже домохозяйке, 100-летие композитора попало-таки под прицел пиарщиков. Еще больше Шостаковичу повезло родиться в год юбилея австрийского вундеркинда. Уж так исторически сложилось, что каждый 06 и 56-й гг. становятся моцартовскими, и это, радовавшее Д.Д. совпадение, становится в наши дни символичной исторической параллелью.

Научным приношением к юбилею Шостаковича стали издания полной коллекции писем к И.И. Соллертинскому; научных сборников-альманахов о композиторе, старт которым был дан в 2005 году в Москве: Д. Шостакович. Исследования и материалы. Вып. 1 (Ред.-сост. Л. Ковнацкая, М. Якубов), новых томов собрания сочинений и тетрадей неосуществленных замыслов и мн. др.

В рамках такого движения промежуточным итогом стала шостаковичская конференция, которая прошла с международным размахом. Европейская гостеприимность, уютная атмосфера консерваторского конференц-зала и высокопрофессиональный уровень докладов заметно и приятно выделили ее из череды других научных юбилейных приношений Шостаковичу.

Научные конференции

И.А. Барсова

Л.Г. Ковнацкая и Р. Тарускин

О.Г. Дигонская

Такой приподнятый тонус она приобрела еще и благодаря приезду самого ожидаемого гостя из Штатов — проф. Ричарда Тарускина. Его имя в Америке давно стало легендой. Регулярно пишущий беспощадный журналист, он привык говорить прямо о самых нелицеприятных моментах истории, отраженной в музыкальном искусстве, с легкостью «истребляя» оппонента фактами и доказательствами. Легендарным Тарускин стал в среде мировых славистов благодаря своим фундаментальным и текстологически детализированным исследованиям с их поразительной для живущего вдали от места изучения источниковой базой.

Профессор Университета Калифорнии (Беркли), он является ведущим западным специалистом по истории западной и русской (в том числе советской) музыки. Много внимания в его исследованиях уделено проблемам восприятия произведений музыкального искусства в меняющемся мире. Его сообщение на конференции — эссе о Шостаковиче в жизни самого Тарускина, т. е. о собственном живом опыте постижения музыки и личности Шостаковича внутри советского

и американского социо-культурного контекста, и в Вашей жизни, дорогой читатель. Естественным образом сочетая американские идиомы с русскими диалектными выражениями 70-х (после 34-летнего отсутствия в России свободно общался на русском) докладчик определял феномен Шостаковича в многослойном ракурсе понятия «советский художник», столь близкого аудитории.

Имена участников вызывали ассоциации с их фундаментальными исследованиями и в обширном поле музыкальной науки. Докладчики вскрывали и выводили на свет вопросы, которые можно было бы назвать «больными» и «болезненными»: *Шостакович и власть в зеркале дискуссий 1936 и 1948 гг.* (Е.С. Власова. Москва);

демонстрировали эскизы к несвершившимся оперным проектам: *Неосуществленные оперные замыслы 30-х гг.* (О.Г. Дигонская. Москва, Архив

Научные конференции

Шостаковича); проводили параллели: *Шостакович и Глазунов* (В.В. Смирнов), *Шостакович и Хиндемит* (Л.Г. Ковнацкая); пристально вглядывались в работы консерваторских ученических и педагогических лет: *Четырехручные переложения в творчестве и музицировании Шостаковича* (И.А. Барсова. Москва); Ученые оркестровки сонат Бетховена (А.И. Климовицкий); философствовали о психологической подоплеке личности композитора: *Идея потерянного рая в музыке Шостаковича* (Л.О. Акопян. Москва).

Статистика вещь упрямая. Допустив только лишь метод констатации фактов, не сложно составить картину конференции. Скептик и тот не смог остаться равнодушным к тому, что прозвучало из уст О. Дигонской, Е. Владовой, Л. Ковнацкой, к такому изобилию тем, которые тут же после доклада неформально, энергично и живо обсуждались аудиторией и докладчиками. А количество слушателей от начала конференции до самого ее конца значительно превышало скромные размеры конференц-зала.

Заявленная тема конференции — отнюдь не приманка для слушателя, она максимально точно отражала содержание всех докладов. Именно сейчас в России применительно к имени Шостаковича актуальны эти слова. Есть что открывать в архивах и есть что заново пересмотреть в традиционной научной мысли и опубликованных опусах. Интенсивность открытий в шостаковичеведении одного консерваторского дня значительно превысила их количества и качества за годы. А если попробовать представить себе, что вынесенный в 20-минутный доклад материал — лишь презентирующая часть темы и крупица в постоянно пополняющейся, углубляющейся и разветвляющейся мысли о Шостаковиче, то читатель сможет ощутить огромный масштаб научной работы, в процессе которой для всех открыты двери. Welcome!

Л.Г. Ковнацкая и А.И. Климовицкий

Анастасия ВОЛКОВА

История музыки от Ричарда Тарускина

Вспомним один из любимых вопросов Умберто Эко: «С чего начать?». Писать о человеке, о котором уже при жизни ходят легенды, очень трудно.

Появление Ричарда Тарускина в Санкт-Петербурге было, с одной стороны, неожиданным, но, с другой, закономерным. Любознательные, для